

Ассоциативный эксперимент как способ отслеживания динамики развития вторичной языковой личности на примере стимула «nation»

<https://doi.org/10.31483/r-138947>
УДК 81'23[811.111:378.147]+81'37

Королева В. В.^a, Полянская Е. Т.^b

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых г. Владимир, Российская Федерация.

^a <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>, e-mail: queenvera@yandex.ru

^b <https://orcid.org/0009-0005-1497-592X>, e-mail: mushvikiton_k@mail.ru

Резюме. В статье рассматривается динамика формирования вторичной языковой личности и влияние на этот процесс первичной языковой личности обучающихся. Авторами анализируется роль ассоциативного эксперимента в изучении языковой картины мира и языковой личности. В качестве основного метода исследования выступает цепочечный ассоциативный эксперимент, проведенный в трех группах с разным уровнем владения английским языком, включая группу носителей языка. Стимульным словом в эксперименте служит лексема nation (нация). Интерпретация результатов осуществляется с опорой на трехуровневую модель языковой личности Ю. Н. Карапулова. Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о сильном влиянии первичной языковой личности на формирование вторичной языковой личности на начальном этапе изучения языка и пограничном уровне владения им (A2–B1). Испытуемые с большим опытом сознательного изучения английского языка демонстрируют более разностороннее понимание стимульного слова «нация» даже по сравнению с носителями языка. Авторы отмечают потенциал применения ассоциативного эксперимента в методических целях для определения степени сформированности вторичной языковой личности в учебных группах и коррекции траектории языкового обучения.

Ключевые слова: языковая личность, языковая картина мира, ассоциативный эксперимент, вторичная языковая личность.

Для цитирования: Королева В. В. Ассоциативный эксперимент как способ отслеживания динамики развития вторичной языковой личности на примере стимула «nation» / В. В. Королева, Е. Т. Полянская // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 2. С. 38-42. DOI 10.31483/r-138947. EDN OBLUDL

Research Article

Associative experiment as a means of tracking dynamics of secondary language personality development as exemplified by the stimulus word "nation"

Vera V. Koroleva^a, Ekaterina T. Polyanskaya^b

Vladimir State University
Vladimir, Russian Federation

^a <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>, e-mail: queenvera@yandex.ru

^b <https://orcid.org/0009-0005-1497-592X>, e-mail: mushvikiton_k@mail.ru

Abstract. The article examines the dynamics of secondary language personality formation and the influence of learners' native linguistic personality on this process. The article reviews the role of associative experiment in linguistic worldview and language personality examination. A chain associative experiment, conducted in three groups with different levels of English proficiency – including a group of native speakers – serves as the primary research method. The lexeme "nation" is used as the stimulus word in the experiment. The interpretation of the results is carried out according to Yu. N. Karaulov's three-level model of language personality. The findings allow conclusions that there is a strong influence of the native linguistic personality on the formation of the secondary language personality at an early stage of the language mastery and the threshold level (A2–B1). Subjects with a great experience of conscious language acquisition demonstrate the most comprehensive understanding of the stimulus word "nation", even compared to the native speakers. Furthermore, the prospects of associative experiment application for methodological purposes are noted, particularly for tracking the level of secondary language personality formation in learning groups and adjusting the language learning trajectory.

Keywords: associative experiment, linguistic personality, linguistic worldview, secondary language personality.

For citation: Koroleva V. V., & Polyanskaya E. T. (2025). Associative experiment as a means of tracking dynamics of secondary language personality development as exemplified by the stimulus word "nation". *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 7 (2), 38-42. EDN: OBLUDL. <https://doi.org/10.31483/r-138947>.

Введение

Ассоциативный эксперимент является одним из ведущих исследовательских методов в психолингвистике. Помимо научной и теоретической значимости он имеет и прикладное назначение – составление на базе полученных реакций ассоциативных словарей, «отражающих реальное языковое сознание»¹ в целях дальнейшего изучения ментальности этносов и социальных групп.

¹ Уфимцева Н. В. Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики. 2016. № 27. С. 244.

Эти труды представляют ценность не только для языковедов, но и для методистов в сфере преподавания иностранных языков. А. А. Леонтьев заметил, что самые частые синтагматические и парадигматические связи, отраженные в ассоциативном словаре, помогут достичь более полного понимания иностранными студентами системы устойчивых выражений и синонимии в русском языке².

² Словарь ассоциативных норм русского языка / под редакцией А. А. Леонтьева. Москва : Издательство Московского университета, 1977. 192 с.

Полноценное освоение языка подразумевает изучение ассоциаций, отражающих в себе национальную культуру³.

Рассматривая ассоциативный эксперимент в русле лингвострановедческой и национально-ориентированной учебной лексикографии для изучающих русский язык в качестве иностранного, ученые отмечают, что «данный метод обеспечивает адекватную возможность “измерения” реально существующих различий в семном лексиконе» [Богуславская, Будник, Мамонов, Чинь Тхи Ким Нгок, 2022, с. 18].

Действительно, опираясь на результаты ассоциативного эксперимента, возможно сформировать представление о языковой картине мира определенного народа. Считается, что впервые данный термин употребил Й. Л. Вайсгербер. Он полагал, что язык со своими характерными чертами фонетики, грамматики, семантики, фразеологии есть выражение способа мышления какой-либо общности⁴. В XX в. под влиянием этой идеи и гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа многие ученые-гуманитарии заинтересовались вопросом о роли личности в языковой картине мира.

Отечественный исследователь Ю. Н. Карапулов дал системное определение понятию языковой личности и подробно разработал ее концепцию. Согласно его идеи, существует три уровня в структуре языковой личности: вербально-семантический (система формальных средств выражения мысли, или лексикон), лингвокогнитивный (знания о мире, концепты и идеи, сложившиеся в той или иной ментальности, или тезаурус) и мотивационный (способность достигать целей и формировать установки посредством языка, или pragmatikon). Ю. Н. Карапулов обратил внимание на тесную взаимосвязь трех уровней и возможность выхода на них с помощью ассоциативного эксперимента, имея в наличии лишь вербально-семантическую сеть⁵.

Понятие языковой личности связано с постижением и владением родным языком.

Отдельный интерес представляет личность, формируемая и проявляющаяся при изучении иностранных языков. Так, И. И. Халеева на основе разработок Ю. Н. Карапулова подробно раскрыла содержание понятия вторичной языковой личности. Согласно ее концепции, в процессе освоения иноязычной речи первый уровень (лексикон) разделяется на тезаурус I, связанный с ассоциативно-вербальной сетью, грамматикой и фонетикой языка, и тезаурус II, соотносящийся с импликациями, пресуппозициями и фоновыми знаниями о мире, которые стоят за словом⁶.

Действительно, овладевая родным языком, мы неосознанно усваиваем сразу оба этих аспекта, например, воспринимаем фразеологизмы как целостные единицы. Учащийся, сталкиваясь с незнакомой для него иноязыч-

ной идиомой, сначала осваивает формальное значение компонентов (тезаурус I) и только после этого общее значение фразы, ее стилистическую окраску, этимологию (тезаурус II).

Ж. А. Вардзелашвили и Л. П. Прокофьева отмечают, что вторичная языковая личность – «динамический, постоянно развивающийся конструкт, который надстраивается над языковой личностью» [Вардзелашвили, Прокофьева, 2022, с. 214]. К аналогичным выводам приходят и другие исследователи [Гребенникова, Глебенко, Каллаур, 2021]. Однако до сих пор до конца неизвестно, на каких этапах овладения языком проявляется зависимость вторичной языковой личности от первичной.

Развитие вторичной языковой личности является одной из главных задач в процессе обучения иностранным языкам. Ассоциативный эксперимент, проведенный с учетом экстралингвистических данных об испытуемых, может служить преподавателям в качестве инструмента для оценки степени сформированности вторичной языковой личности на материале конкретных стимулов, выражающих значимые концепты языка. В свою очередь применение ассоциативного эксперимента в области методики не только позволит найти решение проблем обучения иностранным языкам, но и разносторонне рассмотреть сам феномен ассоциаций, которые, по мнению М. А. Кузьминой, «должны изучаться междисциплинарно» [Кузьмина, 2022, с. 327].

Для практики преподавания английского языка использование ассоциативного эксперимента в целях исследования вторичной языковой личности означает объективный подход к отслеживанию прогресса учащихся с учетом связи базовых умений с лингвокультурной и pragматической компетенциями.

В условиях глобализации и доминирующей роли английского языка особенности восприятия английского слова «нация» (с одной стороны – русскоговорящими студентами с разным уровнем и опытом изучения английского языка; с другой – англофонами-носителями) представляют особый интерес. В частности, рассмотрение результатов ассоциативного эксперимента на этот стимул поможет ответить на вопрос о том, каково может быть влияние первичной языковой личности на речь на иностранном языке. Стимульное слово «нация» эффективно для решения этой задачи, так как оно напрямую ведет к проявлению лингвокультурных различий в ассоциативных полях респондентов. Это обусловлено вариативностью коннотативного значения, которое зависит от лично-го опыта индивида и его родной социокультурной среды.

Итак, цель данной работы заключается в определении при помощи ассоциативного эксперимента степени влияния первичной языковой личности на формирование вторичной языковой личности на разных этапах изучения иностранного языка через анализ актуализированных ассоциаций русскоговорящих респондентов на стимул «nation» (нация) в сравнении с реакциями носителей английского языка.

Новизна исследования состоит в предоставлении актуальных ассоциативных полей на стимул «нация», составленных на основе ответов трех групп испытуемых, отличающихся по уровню владения английским языком.

³ Тарасов Е. Ф., Дронов В. В., Ощепкова Е. С. Учебный ассоциативный словарь русского языка. Санкт-Петербург : Златоуст, 2017. 356 с.

⁴ Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа / перевод с немецкого, вступительная статья и комментарии О. А. Радченко. 2-е издание, исправленное и дополненное. Москва : УРСС, 2004. 229 с.

⁵ Карапулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва : Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

⁶ Халеева И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков) : автореферат диссертации ... доктора педагогических наук : 10.02.19. Москва, 1990. 36 с.

Полученные данные могут дополнить ассоциативные словари английского языка, которые, как правило, отражают языковую картину мира носителей языка и недостаточны для исследования динамики развития вторичной языковой личности.

Материал и методы исследования

Для достижения поставленной цели был проведен цепочечный ассоциативный эксперимент на стимул «nation» в трех группах испытуемых (35 человек), отличающихся уровнем владения английским языком. Группа А состояла из десяти русскоговорящих учащихся восьмого класса возраста 14–15 лет, владеющих английским языком на уровне A2–B1 согласно стандартной школьной программе. Группа Б включала десять русскоговорящих студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Лингвистика» или «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки» в возрасте от 20 до 22 лет, владеющих английским языком на пороге между уровнями C1–C2 и изучающих по меньшей мере два иностранных языка. Обе группы будут считаться экспериментальными, так как именно эти исследуемые формируют вторичную языковую личность в англоязычной среде. Группа В выступит в качестве контрольной. Она насчитывает 15 представителей одной из следующих стран: Великобритания, Канада, США.

В настоящем исследовании учитывается не столько конкретное происхождение англофонов, сколько тот факт, что их языковая личность, по сравнению с испытуемыми из экспериментальной группы, изначально базируется на англоязычных лингвокультурных реалиях.

Все респонденты-носители являются пользователями платформы Reddit, на которой и проводился эксперимент в этой группе испытуемых.

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе анализа данных ассоциативного эксперимента все ассоциаты были расставлены по убыванию частотности и распределены по тематическим рубрикам: название семантического кластера при наличии отображено перед круглой скобкой, а цифра рядом с реакциями соответствует количеству ответов в рамках одной группы. Цепочечный ассоциативный эксперимент предполагает, что участники исследования могут называть несколько ассоциаций. Совокупность полученных ответов образует ассоциативное поле. Ю. А. Борисова определяет его как модель, которая «представляет собой определенный фрагмент языкового сознания в процессе речесмыслопорождения»⁷. Этот способ организации реакций позволяет наглядно проследить сходства и различия в каждом поле, ср.:

группа А: *country* ‘страна’ – 7, *people* ‘люди’ – 6, *flag* ‘флаг’ – 2, *peace* ‘мир’ – 2, *pride* ‘гордость’ – 1, *Russia* ‘Россия’ – 1, *language* ‘язык’ – 1;

группа Б: *legacy* ‘наследие’ (*culture* ‘культура’ – 1, *pride* ‘гордость’ – 1, *history* ‘история’ – 1, *flag* ‘флаг’ – 1, *language* ‘язык’ – 1), *cohesion* ‘единение’ (*unity* ‘единство’ – 2, *union* ‘союз’ – 1), *people* (*people* ‘люди’ – 1, *community* ‘сообщество’ – 1).

⁷ Борисова Ю. А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Том 8, № 1-1. С. 269.

ство’ – 1, *society* ‘общество’ – 1), *a positive feature* ‘положительная черта’ (*sense* ‘смысл; разум’ – 1, *equality* ‘равенство’ – 1, *strength* ‘сила’ – 1), *the US* ‘США’ (*the US* – 1, *eagle* ‘орел’ – 1), *kinship* ‘родство’ (*generation* ‘поколение’ – 1, *blood* ‘кровь’ – 1), *country* ‘страна’ – 2, *difficulty* ‘трудность’ – 1, *European* ‘европейский’ – 1, *barbarian* ‘варварский’ – 1;

группа В: *integrity and inviolability* ‘целостность и неприкосновенность’ (*countries* ‘страны’ – 2, *country* ‘страна’ – 1, *borders* ‘границы’ – 1, *national security* ‘национальная безопасность’ – 1, *nationalism* ‘национализм’ – 1, *unity* ‘единство’ – 1, *national* ‘национальный’ – 1), *North America* ‘Северная Америка’ (*state* ‘штат’ – 2, *Canada* ‘Канада’ – 1, *USA* ‘США’ – 1, *America* ‘Америка’ – 1), *dissatisfaction* ‘неудовлетворенность’ (*bullshit* ‘бред; чушь’ – 1, *bigot* ‘фанатик’ – 1, *leave* ‘уехать; покинуть’ – 1), *authority* ‘власть’ (*politics* ‘политика’ – 1, *military* ‘военный’ – 1), *St George* ‘Святой Георгий’ – 1, *road* ‘дорога’ – 1, *glory* ‘слава’ – 1, *pitbull* ‘питбуль’ – 1.

Обращаясь к анализу ассоциативных полей, стоит сделать замечание по поводу объективности интерпретации данных ассоциативного эксперимента. И. А. Стернин обратил внимание на то, как может разниться трактовка результатов «не только у разных интерпретаторов, но и со временем у одного и того же исследователя» [Стернин, 2020, с. 120]. Именно поэтому для оценки вторичной языковой личности испытуемых из экспериментальной группы при сравнении их ассоциативных полей с полем контрольной группы мы будем использовать ряд критерии. Во-первых, это разнообразие ассоциаций (насколько часто повторяются некоторые реакции, каково количество уникальных единиц), то есть будем рассматривать ассоциативное поле к стимулу «nation» как микротезаурус I. Во-вторых, семантический состав реакций – количество и характер ассоциаций, связанных с культурой или историей какого-либо народа (тезаурус II и лингво-когнитивный уровень языковой личности). В-третьих, отметим наличие или отсутствие оценочных реакций, отражающих отношение исследуемых к концепту «nation», другими словами, на третий уровень вторичной языковой личности – прагматикон.

Для начала обратим внимание на ассоциативное поле в контрольной группе. В нем наблюдается разнообразие семантических кластеров – четыре рубрики и несколько неклассифицированных ассоциаций. Реакции повторяются редко. Это говорит о том, что англофоны имеют разностороннее представление о базовых значениях слова *nation* ‘нация’. Ассоциаты, которые отсылают к культуре какой-либо страны, достаточно многочисленны и конкретны: *state*, *Canada*, *US*, *America*, *St George*. Все эти реакции коррелируют с англоговорящей средой и показывают очевидную связь в сознании носителей концепта нации и их собственной родины.

Для верификации данных мы должны сравнить ассоциации этого эксперимента со сходными статьями ассоциативных словарей, составленных на базе масштабных ассоциативных экспериментов. Например, в работе Д. Диза «The structure of associations in language and thought» («Структура ассоциаций в языке и мышлении») можно найти самые частые реакции американских студентов-мужчин на стимул *nation* ‘нация’,

где одна из самых популярных ассоциаций – *United States* ‘Соединенные Штаты’⁸. Также существует открытый интернет-проект «Word association»⁹, в котором каждый анонимный пользователь, владеющий английским языком независимо от происхождения, может поучаствовать в ассоциативном эксперименте и получить данные статистики, собранные с 2003 г. Так, в пятерку самых частых реакций на стимул «nation» входит такая единица, как *America*. На основе ответов исследуемых контрольной группы и данных описанных выше ресурсов можно сделать вывод о том, что носители языка склонны связывать абстрактное понятие нации в первую очередь с элементами своей культуры и этноса. Обращаясь к анализу ассоциативного поля в контрольной группе, можно отметить, что оценочные ответы занимают отдельное место в ассоциативно-вербальной сети и по большому счету имеют негативную коннотацию (*bullshit* ‘бред; чушь’, *bigot* ‘фанатик’, *leave* ‘уехать; покинуть’), за исключением реакции *glory* ‘слава’. Наличие этих ассоциаций говорит о том, что языковая личность исследуемых англофонов сформирована и на мотивационном уровне. Испытуемые группы В используют язык как средство выражения своего отношения к происходящим с ними событиям.

Далее рассмотрим ассоциативные поля в экспериментальных группах.

Исследуемые школьники продемонстрировали самое поверхностное понимание концепта «nation». В данном случае невозможно выделить какие-либо подрубрики из-за низкого разнообразия ответов. В группе культурно-ориентированные реакции практически не встречаются, за исключением ассоциации «Russia». По аналогии с англофонами можно заключить, что учащиеся этой группы при использовании иностранного языка мыслят категориями родного языка. Это можно подтвердить данными русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса, согласно которому в числе самых популярных реакций русскоговорящих респондентов на стимул «нация», находятся такие слова как *русский*, *русская*, *русские*, *Россия* и т. п.¹⁰. Тем не менее на данном этапе исследования остается неизвестным, является ли при переходе на иностранный язык связь понятия «нация» со своей родиной исключительной особенностью этой группы испытуемых или тенденцией всех исследуемых неносителей. Ответы с оценочной или эмоциональной коннотацией у школьников практически отсутствуют, за исключением ассоциата *pride* ‘гордость’. На примере стимула «nation» у исследуемых группы А наблюдается относительно развитый вербально-семантический уровень, но тезаурус II сложно назвать сформированным. Понимание социального-культурного контекста развито недостаточно; прагматикон практически не выражен. Можно сказать, что у учащихся восьмого класса вторичная языковая личность находится лишь на этапе своего активного становления.

Ассоциативное поле группы Б самое разнообразное: оно включает наибольшее количество семантических

⁸ Deese J. The Structure of Associations in Language and Thought. Baltimore : Johns Hopkins Press, 1965. P. 200.

⁹ Word association – “nation” statistics. URL : <https://wordassociation.org/words/nation> (дата обращения : 05.05.2025).

¹⁰ Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС: в 2 томах. Том 1. Москва : Азбуковник, 2014. С. 129.

рубрик (шесть при четырех у носителей), ассоциации практически не повторяются. По результатам ряда ассоциативных экспериментов, проведенных В. В. Катерминой и О. Н. Логутенковой, исследователи сделали вывод, с которым соотносятся данные настоящей работы: «Ассоциативные реакции билингвов богаче реакций монолингвов»¹¹. Интересно, что, несмотря на происхождение, русскоговорящие студенты-лингвисты не связали понятие «нация» с элементами своего этноса, но дали несколько реакций, относящихся к социокультурным реалиям англоговорящих людей: *the US, eagle, European*. Это свидетельствует о том, что у испытуемых из этой группы сформирован лингвокогнитивный уровень в структуре вторичной языковой личности.

На мотивационном уровне русскоговорящие студенты-лингвисты выразили в основном позитивную или нейтральную оценку (*sense* ‘смысл; разум’, *equality* ‘равенство’, *strength* ‘сила’), не считая реакции *difficulty* ‘трудность’, для интерпретации которой требуется дополнительное обсуждение с участниками эксперимента. Тем не менее, оценка этой экспериментальной группы не отличается экспрессивностью носителей. Фактор возраста не влияет на ассоциации, данные группой русскоговорящими студентами и школьниками. Этот вывод подтверждает сходное исследование И. А. Барабушки и Л. А. Кривенко, по результатам которого русскоязычные испытуемые той же возрастной группы, что и участники настоящего эксперимента из группы Б, были склонны давать стереотипные реакции и «выражать реалии собственной культуры при ассоциировании на иностранном языке» в силу недостаточного уровня владения им [Барабушка, Кривенко, 2022, с. 17].

Выводы

Опираясь на результаты проведенного ассоциативного эксперимента, можно заключить, что уровень сформированности вторичной языковой личности на примере концепта «нация» логично соотносится с уровнем владения английским языком у испытуемых из обеих экспериментальных групп. Исследуемые школьники, уже освоившие посильные для них средства межкультурной коммуникации, пока недостаточно погружены в англоязычную социокультурную среду и еще не обладают фоновыми знаниями для формирования полноценных и независимых оценок и установок на английском языке. Можно предположить, что без автоматизации базовых речевых навыков полноценное развитие лингвострановедческой, социокультурной, прагматической компетенций маловероятно. «Задачей преподавателя является передача ключей к адекватному восприятию и пониманию инокультурного фрейма путем ознакомления учащихся не только с лексико-грамматической базой, но и социокультурными особенностями народа, говорящего на изучаемом языке» [Сладкевич, 2022, с. 61]. Кроме того, исследуемые школьники испытывают влияние первичной языковой личности на вторичную вплоть до перехода на средний уровень владения английским языком. В то же время продвинутые студенты-лингвисты не подвержены такому воздействию

¹¹ Катермина В. В., Логутенкова О. Н. Вторичная языковая личность в контексте культуры // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 1. С. 46.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

и способны воспринимать концепт «нация», ассоциируя данное понятие с элементами англоязычной культуры.

Тем временем ассоциативный эксперимент может служить инструментом отслеживания динамики развития вторичной языковой личности. Этот способ имеет потенциал для диагностики учащихся в различных учебных группах и корректирования их рабочей программы: включение в образовательный процесс боль-

шего количества заданий страноведческого плана и упражнений на развитие прагматической компетенции.

Одной из перспектив исследования является проведение аналогичного масштабного ассоциативного эксперимента на других стимулах. Это позволит выделить явные тенденции в динамике развития вторичной языковой личности с учетом условий обучения разных испытуемых.

Список литературы

Барабушка И. А., Кривенко Л. А. Топонимы Voronezh и Moscow в языковом сознании носителей английского языка как неродного // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2022. № 3. С. 11-19. DOI [10.37972/chgpu.2022.116.3.002](https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.116.3.002). EDN **EULZMO**

Богуславская В. В., Будник Е. А., Мамонтов А. С., Чинь Т.К.Н. Национально-ориентированная лексикография и обучение русскому как иностранному // Вопросы лексикографии. 2022. № 24. С. 5-29. DOI [10.17223/22274200/24/1](https://doi.org/10.17223/22274200/24/1). EDN **XGHOJA**

Вардзелашвили Ж. А., Прокофьева Л. П. Становление вторичной языковой личности в пространстве иностранного языка // Филологический класс. 2022. Том 27, № 4. С. 205-216. DOI [10.51762/1FK-2022-27-04-18](https://doi.org/10.51762/1FK-2022-27-04-18). EDN **LCHIXX**

Гребенникова И. А., Глебенко Л. Ю., Каллаур В. С. Роль концепта «вторичной языковой личности» в процессе аккультурации // Современное педагогическое образование. 2021. № 9. С. 133-136. DOI [10.24412/2587-8328-2021-9-133-136](https://doi.org/10.24412/2587-8328-2021-9-133-136). EDN **BUVMUV**

Кузьмина М. А. Междисциплинарные основания исследования оценочных ассоциативных доминант // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 325-338. DOI [10.17223/18137083/80/25](https://doi.org/10.17223/18137083/80/25). EDN **PLTGJH**

Сладкевич Ж. Р. Влияние ценностно-культурной матрицы на интерпретацию международного праздника иностранными студентами // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 78. С. 46-66. DOI [10.17223/19986645/78/3](https://doi.org/10.17223/19986645/78/3). EDN **SVHPIN**

Сternin I. A. Interpretation problems of associative experiments // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3. С. 110-125. DOI [10.30982/2077-5911-2020-45-3-110-125](https://doi.org/10.30982/2077-5911-2020-45-3-110-125). EDN **EXQMG**

References

Barabushka, I. A., Krivenko, L. A. (2022). Toponyms Voronezh and Moscow in the linguistic consciousness of non-native English speakers. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 3, 11-19. EDN: **EULZMO**. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.116.3.002>

Boguslavskaya, V. V., Budnik, E. A., Mamontov, A. S., Trinh, T. K. N. (2022). Nationally oriented lexicography and rfl training. *Russian journal of lexicography*, 24, 5-29. EDN: **XGHOJA**. <https://doi.org/10.17223/22274200/24/1>

Vardzelashvili, Ja. A., Prokofyeva, L. P. (2022). The formation of a secondary linguistic personality in the space of a foreign language. *Philological Class*, 27(4), 205-216. EDN: **LCHIXX**. <https://doi.org/10.51762/1FK-2022-27-04-18>

Grebennikova, I. A., Glebenko, L. Ju., Kallaur, V. S. (2021). The role of the concept of “Secondary Linguistic Personality” in the process of acculturation. *Modern pedagogical education*, 9, 133-136. EDN: **BUVMUV**. <https://doi.org/10.24412/2587-8328-2021-9-133-136>

Kuzmina, M. A. (2022). Interdisciplinary basis of the study of evaluative associative dominants. *Siberian journal of philology*, 3, 325-338. EDN: **PLTGJH**. <https://doi.org/10.17223/18137083/80/25>

Sladkевич, Zh. R. (2022). The influence of the value-cultural matrix on the interpretation of the international holiday by foreign students. *Tomsk State University journal of philology*, 78, 46-66. EDN: **SVHPIN**. <https://doi.org/10.17223/19986645/78/3>

Sternin, J. A. (2020). Interpretation problems of associative experiments. *Journal of Psycholinguistics*, 3, 110-125. EDN: **EXQMG**. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2020-45-3-110-125>

Информация об авторе

Королева Вера Владимировна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>; e-mail: queenvera@yandex.ru

Полянская Екатерина Тимофеевна – студентка, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1497-592X>; e-mail: mushvikiton_k@mail.ru

Поступила в редакцию 25.05.2025

Принята к публикации 11.06.2025

Опубликована 20.06.2025

Information about the author

Vera V. Koroleva – Dr. Sci. (Phil.), associate professor, head of the department, Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>; e-mail: queenvera@yandex.ru

Ekaterina T. Polyanskaya – student, Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1497-592X>; e-mail: mushvikiton_k@mail.ru

Received 25 May 2025

Accepted 11 June 2025

Published 20 June 2025

